

После следующего круга опустошения кубков с выражением на лице Цянь Е явно было что-то не так.

- Ха-ха, Цянь Е, так тебе и надо! Я помню, как ужасно ты меня тогда напоил. Сегодня небеса дадут тебе знать, что я, Вэй Потянь, уже другой человек!

Наследник Вэй вел себя крайне развязно и более не обращал внимания на выражение лиц Цзынина и Юйин.

Сун Цзынин сказал про себя "этот идиот," в то время как Чжао Юйин сразу поняла, что стойкость Вэй Потяня к алкоголю вовсе не так уж и высока.

К тому времени, когда они закончили третий круг, Цянь Е уже поплыл и, казалось, он вот-вот вырубится. Кроме того, его настроение немного колебалось, а выражения и слова, которые он произносил, казались особенно взволнованными. Было очевидно, что он уже выпил больше, чем должен был.

К этому времени Чжао Юйин тоже заинтересовалась - она притянула к себе Цянь Е и быстро опрокинула с ним три кубка подряд, в надежде сбить его с ног. Но после этих трех кубков сама Чжао Юйин почувствовала головокружение, в то время как сам Цянь Е все еще оставался на грани потери сознания.

Чжао Юйин это показалось ненормальным. В ее понимании стойкость к алкоголю равнялась боевой силе. Поскольку в бою Цянь Е обладал такой недюжинной силой, он просто не мог так быстро рухнуть.

Она как раз хотела повторить с ним еще три круга, когда внезапно к ней подкатил Цзынин, чтобы опрокинуть несколько кубков вина и обсудить вопрос о том несчастном листе.

Разве могла Чжао Юйин испугаться этого паренька? Она незамедлительно опрокинула три бокала, и они начали дискутировать о старых обидах. Впрочем, обе стороны тут же начали доказывать свою правоту, и очень скоро вновь вернулись к выпивке. Таким образом и происходило долгое противостояние четырех сторон.

Тем временем, Цянь Е уже дико шатался, причем уже с самого начала этой войны.

Они все продолжали снова и снова выпивать, когда Потянь внезапно схватил Цзынина за ворот и злобно выплюнул:

- Слышь, сосунок, я знаю, это твоя мерзкая идея заставила этих женщин приходить и выпивать со мной каждый день! Тебе это так просто с рук не сойдет!

Цзынь!

Сун Цзынин кинул свой кубок прямо в лицо Вэй Потяню и усмехнулся:

- Ну и что? Сперва опрокинь еще три кубка, если чем-то все еще недоволен. Что за вздор? Ты прям как девка!

Чжао Юйин встала перед Сун Цзынином и, холодно засмеявшись, спросила:

- Что там о девках?

Выражение на лице седьмого Суна оставалось прежним — он поднес кубок к ее лицу и ответил:

- Ничего. Три кубка, чтобы убрать все обиды и вражды?

- Идет!

На данный момент это была битва трех королевств, в то время как Цянь Е тихо-тихо покачивался в сторонке.

Осталось неизвестным, как долго они уже пили. Даже сам Цянь Е смутно припоминал, что выпил довольно много, не говоря уже о трех остальных.

Через какое-то время Вэй Потянь притянул к себе Цзынина и прошептал:

- Хоть я тебя и недолюбливаю, я должен признать, что ты немного сильнее других людей. Но только немного!

Цзынин откинул руку Потяня и раздраженно сказал:

- Прекрати меня трогать. Как я могу быть лишь немного сильнее других людей? Позволь сказать тебе правду. Одного моего веера достаточно, чтобы... ик... купить десяток таких девушек!

Выражение Сун Цзынина было спокойным, а движения ровными, но так получилось, что в том направлении, куда он указывал, находилась Чжао Юйин. Цзынин указал на нее, не подумав, просто потому что она была единственной красивой женщиной за столом, а другим его выбором мог стать только Цянь Е.

- Что? Десяток женщин вроде меня? - глаза Чжао Юйин мгновенно вспыхнули.

Цянь Е очень хорошо знал Цзынина и понимал, что последний уже перебрал, его глаза уже были затуманенными, несмотря на то, что внешне всё выглядело нормально.

Как и стоило ожидать, Сун Цзынин лишь глянул на Чжао Юйин и кивнул.

- Эта девица неплоха! Она очень хороша, я бы сказал! С десятком я, конечно, преувеличил. Но мой веер стоит восемь таких.

Услышав первую часть предложения, настроение Чжао Юйин слегка улучшилось, но когда она услышала вторую половину и последующие слова, то позеленела от злости.

Сердце тихо сидевшего в уголке Цянь Е посетила необъяснимая мысль. Сейчас Цзынину будет больно.

Чжао Юйин схватила кубок с вином, сделала небольшой глоток и стиснула губы. Казалось, что она планирует накормить Цзынина рот в рот!

Седьмой Сун немедленно выпятил грудь вперед и героически запрокинул голову. Тем временем рот Вэй Потяня открывался все шире и шире. Вызванная алкоголем краснота исчезла и теперь его лицо то белело, то синело. Его правая рука сжалась в кулак, а костяшки пальцев захрустели.

Чжао Юйин действовала со скоростью ветра - она подняла Сун Цзынина вверх и придвинулась ближе к его лицу. Их лица были так близко, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

Цянь Е, поддерживая голову одной рукой, спокойно за всем этим наблюдал. Сун Цзынин

определенно скоро пострадает.

Как он и ожидал, Чжао Юйин внезапно схватила Цзынина за шею и прижала его к столу. Ее сила была такой же, как у Цянь Е – как мог седьмой юный мастер Сун ей противиться? Она сжала правую руку сильнее, заставив Цзынина невольно открыть рот. Затем схватила полный кубок вина и влила его прямо в глотку седьмого мастера. Но это было только начало – Чжао Юйин влила в него еще пять или шесть кубков, прежде чем отпустить.

Сун Цзынин немедленно пал на колени и начал неистово откашливаться. Это вино было довольно сильным и заставило его яростно пыхтеть. Какой бы сильной ни была его стойкость к алкоголю, он не смог бы выдержать такого разрушительного удара.

Чжао Юйин хлопнула Цзынина по спине и разразилась смехом:

– Ха-ха! Эта мамочка может хоть целый день расправляться с нежными птенчиками вроде тебя.

С этими словами она протянула руку, чтобы схватить Цзынина за лицо и, цокая языком, произнесла:

– Твоя плоть кажется довольно свежей и нежной. Если бы твое лицо было бы хоть немного толще, ты мог бы обменяться со мной парой движений, но сейчас тебе еще расти и расти!

Вэй Потянь не удержался и хлопнул по столу, одобрительно крикнув в знак поддержки.

Лицо Сун Цзынина от неудержимого охмеления резко покраснело. Под влиянием гнева и смущения он потерял над собой контроль и опьянение ударило ему в голову. Он рухнул на месте и упал под стол.

Потянь наконец увидел падение Цзынина. После того, как он сделал всё возможное, чтобы продержаться так долго, он наконец расслабился, и за пару мгновений тоже рухнул на пол и захрапел.

В этот момент Чжао Юйин посмотрела вокруг и обнаружила, что из ее соперников остался только Цянь Е.

Кроме того, он уже был на грани коллапса.

Сперва она хотела было ухмыльнуться, но потом вспомнила, что Цянь Е вот так шатался с самого начала. Почему он до сих пор не упал?

Чжао Юйин мгновенно заинтересовалась этим. Она налила еще два кубка вина и вручила один в руки Цянь Е. Затем она села рядом с ним и естественным образом положила свою правую руку на его плечо, словно она была любящим наслаждения сыном, разрешающим себе фривольности с невинной дамой.

Цянь Е убрал ее руку и хотел было отодвинуться в сторону, но Юйин тут же проявила недовольство.

– Что здесь такого? Когда ты был маленьким и прибыл в клан Чжао, я помогала тебя купать. Что я там не видела? Верно, младший Четвертый был на год старше тебя. Он все настаивал на том, чтобы увести тебя прочь, и все валялись на полу от смеха. Ха-ха.

Цянь Е был так изумлен, что на долю секунды даже протрезвел. Во время первой части

предложения он думал, что Чжао Юйин мелет чепуху, но вторая часть заставила его сердце интенсивно биться, он не мог сказать от чего... То ли от боли, то ли от горечи.

- Хватит чепухи! Давай! Пей! – рука Юйин сильно хлопнула его.

Цянь Е почувствовал себя беспомощным. Он стер задержавшиеся эмоции и вместе с Чжао Юйин стал осушать один кубок за другим. Он шатался и покачивался, но продолжал пить до тех пор, пока не услышал громкий стук. Это рухнула Чжао Юйин.

Мгновение Цянь Е молча сидел, прежде чем осознал, что остался только он. Он вздохнул – видимо в тех случаях, когда они серьезно соревновались в том, кто больше выпьет, он всегда будет оставаться один, так повелось еще со времен Золотой Весны.

В этот момент Цянь Е вспомнил, что изначально позвал их всех для того, чтобы спросить их мнения насчет этой западной кампании. Западное расширение было игрой по-крупному – успех позволит им открыть новые территории и сформировать совершенно другую систему власти, в то время как неудача будет означать большие потери, которые, в свою очередь, потребуют долгого времени для восстановления исходного состояния.

Цянь Е осмотрелся вокруг и обнаружил что троица, с которой он надеялся обсудить важные дела, валяется на полу как мертвые свиньи, издавая бесконечный поток пьяных звуков. Разбудить их можно будет только если прибегнуть к кардинальным методам.

Несмотря на то, что Цянь Е все еще чувствовал головокружение, он знал, что будет обречен на вечные проклятия, если использует эти методы на них. Выдержать совместную атаку Вэй Потяня, Сун Цзынина и Чжао Юйин было бы невозможно, даже если бы у него были бы еще одни Крылья Начала. Цянь Е потерял свои пульсирующие виски.

Его первоначальным планом было угостить их ужином и обсудить западную кампанию. Как всё это превратилось в алкогольное состязание «кто больше выпьет»?

Трое этих ребят были сильными личностями, которые могли удержать часть небес. Например, боевая сила Чжао Юйин была способна убить вражеского лидера среди десятка тысяч солдат. Но, собираясь вместе, они ничего не достигали, а только копали друг под друга и создавали огромный хаос.

Цянь Е внезапно почувствовал, как из глубин его сердца вздымается гнев, и он взревел:

- Решено! Через три дня у нас марш на запад!

Но троица ответила ему лишь громовым храпом.

В этот момент уже было два часа ночи, охрана и горничные давно ушли, как им и было сказано. Чтобы достигнуть гостевой резиденции Темного Пламени, нужно было пересечь тренировочную площадку, а в этом здании было только две гостевые комнаты, в которых останавливались высокоранговые офицеры.

Цянь Е посмотрел на всех троих и решил, что выполнит эту задачу самостоятельно. Конечно же, Чжао Юйин досталась отдельная комната. Закинув ее на кровать, Цянь Е вдруг понял, что сделал это не для того, чтобы защитить ее, а скорее для того, чтобы уберечь от несчастья других.

Потом настала очередь Сун Цзынина и Вэй Потяня – Цянь Е тащил их обоих одной рукой и

уложил их в одной комнате в одну кровать. Что касается их реакции после пробуждения, то это Цянь Е не заботило.

На следующий день всё оказалось неожиданно спокойно.

Все трое проснулись рано и даже позавтракали вместе с Цянь Е. Сун Цзынин и Вэй Потянь весело беседовали, с присущей аристократам элегантностью. Чжао Юйин этим утром тоже стала больше похожа на благородную мадам и даже ни разу не назвала себя “эта мамочка”.

Цянь Е находил эту атмосферу довольно странной, но взгляды, которыми они теперь смотрели на него, были еще своеобразнее.

Он спокойно рассказал им о своих планах расширения на запад и не услышал ни единого возражения. Неожиданно, никто не говорил ничего лишнего и завтрак и прошел, и завершился в странно гармоничной атмосфере.

Никто о вчерашнем не упоминал.

Прежде чем они разошлись, Вэй Потянь услужливо подошел к Чжао Юйин и спросил ее о том, как называется ее изначальная пушка, заявив, что такое могущественное оружие седьмого класса не может быть безымянным.

Вполне предсказуемо Чжао Юйин выдала крайне тираническое имя: «Горный Расщепитель».

После завтрака все четверо пришли в конференц-зал, чтобы выслушать планы Цянь Е относительно западной компании.

Марш из города Черного Потока к predetermined месту назначения проляжет через территории четырех виконтов темных рас. Также на этом пути располагалось много поселений, больших и маленьких.

Если бы организация плана была на Цзынине, он, вероятно, разработал бы блестящую стратегию, используя бесчисленное количество комбинаций прямых и скрытых атак, погонь и окружений. Стратегии вроде атаки вражеской базы для снятия осады или, наоборот, осады города и уничтожения прибывшего подкрепления были для него плевым делом.

А вот планы Цянь Е были куда проще - уничтожить их одного за другим!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/502189>